

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ РАЗУМНОСТИ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА КОРПОРАЦИИ

*Кулигина Марина Андреевна, студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция» 2 курс
магистерской программы «Корпоративный юрист»¹*

Гражданско-правовая ответственность в области корпоративных отношений является одной из наиболее актуальных тем современной цивилистики. О последнем свидетельствует, в частности, внесение относительно недавно в соответствующие общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² существенных изменений и дополнений, вступивших в силу с 1 сентября 2014 г.³

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. При этом совершать в процессе обычной хозяйственной деятельности сделки от имени юридического лица вправе, по общему правилу, только один из видов его органов – единоличный исполнительный орган⁴.

Как известно, в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.), также может

¹ Научный руководитель: Чукреев А.А., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства ИГиП ТюмГУ.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 23.05.2018 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ: по сост. на 03.07.2016 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁴ Чукреев А.А., Шанаурина Ю.В. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. М.И. Клеандрова. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 54.

быть образован коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.), если это предусмотрено ГК РФ, другим законом или уставом корпорации (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица *добросовестно и разумно*.

Понятия добросовестности и разумности являются оценочными категориями, содержание которых в некоторой степени попыталось раскрыть Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹. Так, согласно п. 4 указанного постановления, добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

В вопросе унификации норм о гражданско-правовой ответственности членов исполнительных органов корпорации именно данное постановление сделало первый важный шаг, предусмотрев указанные правила без дифференциации на организационно-правовую форму юридического лица. Этот подход в дальнейшем лег в основу ст. 53.1 ГК РФ (действующей с 1 сентября 2014 г.), согласно которой была установлена гражданско-правовая ответственность не только единоличных исполнительных органов и иных лиц, уполномоченных в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица выступать от его имени, но

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

также членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, фактически определяющих действия юридического лица.

Как следует из анализа приведенных норм, основной мерой гражданско-правовой ответственности соответствующих лиц за нарушение их корпоративных и т.п. обязанностей является возмещение убытков¹. В таких случаях, согласно п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, возместить убытки в качестве меры гражданско-правовой ответственности вправе требовать юридическое лицо и его участники (учредители), действующие в его интересах.

При этом качестве условия привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение анализируемых корпоративных и т.п. обязанностей фигурирует *вина* правонарушителя. Понятие вины или ее форм, как известно, не определено в гражданском законодательстве России. Такая ситуация могла породить на практике формальный подход к установлению вины лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, и т.п. лиц в причинении юридическому лицу убытков. Однако применение к корпоративным отношениям исключительно формального подхода не отвечало тенденциям развития данного института, ввиду чего законодателем были введены требования разумности и добросовестности, которые бы не позволили соответствующим лицам, действуя формально в рамках закона, злоупотреблять своими правами и полномочиями.

В п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 в качестве примеров недобросовестных действий (бездействия) директора называются действие при наличии конфликта интересов, сокрытие информации о совершенных сделках, совершение сделки без одобрения, уклонение от передачи документов и т.д. Кроме того, ответственность члена органа юридического лица возможна за неразумное поведение (п. 3 указанного Постановления), в качестве которого может быть

¹ Зайцева Л.В. Трансформация материальной ответственности руководителя юридического лица в гражданско-правовую ответственность // Юрист. 2015. № 22. С. 21.

расценено принятие решения без учета важной информации, не совершение действий, направленных на изыскание информации, которая обычно подвергается анализу для деловой практики при сходных обстоятельствах и т.д. Следует отметить, что приведенные перечни не являются исчерпывающими, и признаки соблюдения или несоблюдения требований добросовестности и разумности устанавливаются судами в каждом конкретном случае индивидуально, исходя из обстоятельств дела.

Так или иначе, несмотря на выделение в процитированном постановлении Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) такого перечня форм неразумного и недобросовестного поведения, у всех оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности имеется одно общее условие – вина¹. Именно вина охватывает понятия недобросовестного и неразумного поведения члена органа юридического лица, так как в отсутствие виновности действий (бездействия) правонарушителя недопустима, по общему правилу, и гражданско-правовая ответственность². Вина, являясь правовой категорией, объединяет интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому неправомерному действию (бездействию) и последствиям, которые неизбежно следуют за его совершением. Именно поэтому при определении неразумного и недобросовестного поведения необходимо установление вины лица.

Согласно господствующей гражданско-правовой концепции, вина – это психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к своему противоправному поведению и его последствиям³. Однако следует обратить внимание, что категория вины не используется в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62. В ходе подготовки реформы гражданского законодательства, в основу которой в том

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 45.

² См., напр.: Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 19.

³ Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 59-66.

числе легло данное Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, часть существовавших ранее законодательных положений была переработаны, но категория вины вошла в действующую редакцию п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, где вина определена в качестве признака гражданского правонарушения, влекущего ответственность лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, за причиненные убытки¹.

Из этого следует, что для наличия необходимого в данном случае состава гражданско-правового нарушения в виде неразумного и недобросовестного поведения вина правонарушителя и причиненные юридическому лицу убытки должны быть установлены².

В силу того, что вина может наличествовать, как в форме умысла, так и в форме неосторожности, для целей настоящего вопроса следует констатировать, что привлечение к ответственности в виде возмещения убытков директора и т.п. лица возможно, как при наличии умысла, так и при неосторожности последнего, так как требования добросовестности и разумности предполагают, что единоличный исполнительный орган должен отнестись к своим обязанностям заботливо, и, будучи назначенным на ответственный пост, должен осознавать пределы собственных полномочий и правовые последствия, которые могут наступить ввиду ненадлежащего осуществления своих обязанностей.

Так, согласно правовой позиции Арбитражного суда Московского округа, вина и убытки, связанные причинно-следственной связью, являются безусловным основанием для привлечения исполнительных органов корпораций к гражданско-правовой ответственности³.

¹ Колесникова С.Г. Применение норм о гражданско-правовой ответственности членов органов управления и контролирующих лиц хозяйственных обществ // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 22-58.

² Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 78.

³ Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 387.

Например, Арбитражным судом Северо-Кавказского округа недобросовестность директора была установлена исходя из обстоятельств заключенной им сделки: цена по ней была существенно занижена по сравнению со среднерыночной ценой, ввиду чего с директора был взыскан убыток в размере 125 млн руб.¹ Аналогичные выводы были сделаны судом в рамках дела, где недобросовестное поведение директора выразилось в заключении договоров аренды по заниженным арендным ставкам².

В другом деле директором, выдавшим вексель, не был соблюден порядок ободрения такой сделки в результате чего, когда вексель был предъявлен к погашению, у общества возник убыток, который затем судом был взыскан с директора в размере 38 млн руб.³

Также недобросовестным поведением было признано заключение договоров участия в долевом строительстве с дольщиками на объекты недвижимости, которые должны были быть переданы третьему лицу – инвестору согласно инвестиционного договора. В результате неисполнения обществом положений этого договора инвестором была взыскана неустойка в размере 223 млн руб., которая явилась убытком, причиненным обществу по вине директора. В результате указанных обстоятельств судом этот убыток был взыскан с директора данного общества⁴.

Вместе с тем, следует отметить, что судебный контроль за деятельностью органов управления корпорации должен обеспечивать защиту прав участников корпоративных правоотношений, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых указанными

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2015 № Ф08-549/2015 по делу № А32-7549/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.07.2018).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2017 № Ф05-21909/2016 по делу № А40-215235/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.07.2018).

³ Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2015 № 305-ЭС15-10750 по делу № А40-112263/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.07.2018).

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.03.2014 № Ф05-484/2014 по делу № А41-2271/13 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.07.2018).

органами¹, ввиду чего сами по себе негативные обстоятельства, наступившие в период деятельности единоличного исполнительного органа, не свидетельствуют о недобросовестном поведении последнего².

В целом необходимо констатировать, что последние изменения, внесенные в анализируемые положения о гражданско-правовой ответственности, положительно сказались на унификации данного правового института. В настоящий момент следует отметить, практика по данному вопросу становится единообразной, что указывает на выработку судами все более четких признаков, свидетельствующих о недобросовестном и неразумном поведении единоличных исполнительных органов и т.п. субъектов.

Существенное значение в обеспечении единообразия правоприменительной практики по данной категории корпоративных споров сыграло Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62, а в дальнейшем последовало законодательное закрепление положений, которые следовали из текста этого Постановления³. Представляется, что указанный случай – это демонстрация качественного развития общества и экономики, вслед за которым своевременно и закономерно были приняты правовые нормы, регулирующие данные правоотношения.

Вместе с тем, следует отметить, что понятия добросовестности и разумности являются оценочными, что предопределяет значительную долю судейского усмотрения в разрешении настоящих дел⁴. Совершенно обоснованным представляется тезис, согласно которому основная проблема в

¹ Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени корпорации: вопросы теории и практики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4. С. 57.

² См.: п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62.

³ Воронова С.В. Разумный предпринимательский риск как основание освобождения от ответственности единоличного исполнительного органа за убытки, причиненные обществу // Судебная практика в Западной Сибири. 2014. № 1 (17). С. 90.

⁴ Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности // Государство и право. 2017. № 8. С. 42.

вопросах привлечения к анализируемой ответственности лежит именно в плоскости правоприменения.

В этой связи, в целях защиты собственных интересов, директору надлежит заранее предусматривать правовое и экономическое обоснование каждому из своих действий, в особенности, если указанные действия могут повлечь за собой значительные негативные последствия для юридического лица. Указанная проблема во многом связана с отсутствием четко определенных критериев добросовестности и разумности, так как по сути данные категории до сих пор носят у нас абстрактный характер.

Так, в других правовых системах, например, в англо-саксонской, условия наступления гражданско-правовой ответственности в виде убытков в данном случае выглядят иначе: это 1) принцип или обязанность лояльности (*duty of loyalty*) и 2) наличие должной осмотрительности или обязанность заботы (*duty of care*)¹.

Принцип лояльности означает обязанность члена органа управления действовать в интересах юридического лица и не преследовать личные цели и цели третьих лиц в ущерб интересам юридического лица². В отличие от требований добросовестности принцип лояльности устанавливает четкие критерии: действовать в интересах юридического лица, не действовать в ущерб его интересам.

Должная осмотрительность подразумевает требование такой осмотрительности, какую надлежит требовать от разумного человека, занимающего позицию директора, и использование навыков, умений и знаний, которые имеет данный директор. Общая, широко распространенная трактовка этой нормы предполагает, что директор несет ответственность только за значительные ошибки в управлении, включая халатность³.

¹ См., напр.: Ястребова Е.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления в хозяйственных обществах // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 102.

² Там же.

³ Агламазова В.В. Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 1. С. 25.

Представляется, что введение указанных категорий или их аналогов в систему российского корпоративного права позволило бы минимизировать вероятность нарушений в рамках судебного усмотрения по анализируемым делам. На необходимость пересмотра критериев добросовестности и разумности также указывает, например, Ю.Д. Жукова¹.

Императивная обязанность лица, установленная п. 3 ст. 53 ГК РФ, выступающего от имени хозяйственного общества, действовать добросовестно и разумно, должна подразумевать под собой наличие в праве признаков этих категорий – основополагающие фундаментальные критерии, которые определяют желаемое поведение такого лица в гражданском обороте. Полагаем, данная норма может быть конкретизирована следующим образом: «Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, не должно действовать в противоречии с интересами представляемого им юридического лица, осуществляя свои полномочия добросовестно и разумно».

Такая формулировка позволит, на наш взгляд, во-первых, установить презумпцию недобросовестности действий исполнительного органа, совершенных в противоречии с интересами юридического лица (например, отчуждение единственного ценного актива общества, который является его основным средством), а во-вторых, сохранит действующую презумпцию добросовестного и разумного поведения.

Существенное отличие предлагаемой нами редакции п. 3 ст. 53 ГК РФ от действующей правовой нормы заключается в закреплении признака, который будет безусловным критерием для признания действий лица недобросовестными («не должно действовать в противоречии с интересами»), а не так, как сейчас, когда предусматривается правомерное и желаемое поведение («должно действовать в интересах»).

¹ Жукова Ю.Д. Реализация принципа виновной ответственности членов органов управления хозяйственного общества: пути устранения противоречий // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. С. 52.

Правовой механизм, в котором закреплено как желаемое, так и нежелательное поведение позволит, с одной стороны, защитить интересы учредителей (участников), а с другой, – обезопасить исполнительные органы от необоснованных обвинений, так как в предлагаемом варианте формулировки закона действия директора должны пройти правовую проверку на оба указанных критерия: а) добросовестность и разумность, б) принцип лояльности.

Таким образом, представляется, что положения Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» существенно повлияли на позитивное развитие анализируемого правового института, во многом предопределив изменения, внесенные в ГК РФ в 2014 г.

Представляется, однако, что институт корпоративной ответственности нуждается в дальнейшем совершенствовании критериев, которые являются основополагающими в рамках взыскания убытков с руководителей юридического лица, – критериев добросовестности и разумности.

Возможным представляется заимствование подходящих для нашего права механизмов и конструкций, применяемых в аналогичных случаях в зарубежных правовых системах, в том числе в англо-саксонской правовой системе.

Список литературы:

1. Агламова В.В. Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 1. С. 23-29.

2. Богданов Д.Е., Полухина Ю.М. Ответственность лиц, уполномоченных выступать от имени корпорации: вопросы теории и практики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4. С. 55-60.

3. Воронова С.В. Разумный предпринимательский риск как основание освобождения от ответственности единоличного исполнительный органа за убытки, причиненные обществу / С.В. Воронова // Судебная практика в Западной Сибири. - 2014. - № 1 (17). - С. 89-95.
4. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51-117.
5. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 39-52.
6. Жукова Ю.Д. Реализация принципа виновной ответственности членов органов управления хозяйственного общества: пути устранения противоречий // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 3. С. 47-52.
7. Зайцева Л.В. Трансформация материальной ответственности руководителя юридического лица в гражданско-правовую ответственность // Юрист. 2015. № 22. С. 19-22.
8. Колесникова С.Г. Применение норм о гражданско-правовой ответственности членов органов управления и контролирующих лиц хозяйственных обществ // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 22-58.
9. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с.
10. Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Добросовестность и разумность поведения как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / М.Ф. Лукьяненко, С.В. Зимнева // Государство и право. - 2017. - № 8. - С. 42-49.
11. Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 25 с.

12. Чукреев А.А. Субъективные условия применения санкций гражданского законодательства о предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 252 с.

13. Чукреев А.А., Шанаурина Ю.В. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. М.И. Клеандрова. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. 356 с.

14. Ястребова Е.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления в хозяйственных обществах // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 99-104.